

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №2, Том 10 / 2019, No 2, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/02KLSK219.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Беляева М.А. Социокультурная реабилитация инвалидов: от политики интеграции к инклюзии // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/02KLSK219.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Belyaeva M.A. (2019). Sociocultural rehabilitation of disabled persons: from policy integration to inclusion. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 2(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/02KLSK219.pdf> (in Russian)

УДК 304.44

ГРНТИ 13.15.51

Беляева Мария Алексеевна

МБОУ ВО «Екатеринбургская академия современного искусства (институт)», Екатеринбург, Россия
Профессор кафедры «Социокультурного развития территории»
Доктор культурологии, доцент
E-mail: 2012marysia@mail.ru
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=273239

Социокультурная реабилитация инвалидов: от политики интеграции к инклюзии

Аннотация. В данной статье автор анализирует актуальные смыслы и средства социокультурной реабилитации как современного механизма культурной политики в отношении инвалидов, повышения их качества жизни в целом, и качества досуга в частности, за счет использования имеющихся ресурсов сферы культуры и искусства; автор подчеркивает преемственность социокультурной реабилитации и социально-культурной деятельности, обозначает свое видение направлений социокультурной реабилитации и разную степень их корреляции с трендом инклюзии, пришедшем на смену идеи интеграции инвалидов в общество. Участие инвалидов в волонтерской деятельности автор рассматривает как наиболее эффективное средство социокультурной реабилитации для достижения результата «включенности» в существующие культурные практики, а технологию клубной деятельности как наиболее экономичную с точки зрения ограниченности кадровых ресурсов, задействованных в социокультурной реабилитации инвалидов.

Автор полагает, что инклюзивная стратегия соответствует общему тренду мультикультурализма и преодоления ксенофобии. Современная культурная политика должна строиться с учетом культурного разнообразия, и культурный ландшафт крупных российских городов уже преобразился в этом направлении, но необходимо, что инвалиды не просто присутствовали (интеграция) в этом ландшафте, а в полной мере использовали ресурсы культуры.

Ключевые слова: культурная политика; инвалиды; социокультурная реабилитация; социально-культурная деятельность; интеграция; инклюзия

Введение

За последние неполные полвека (считая от 1975 г. – принятия Декларации ООН о правах инвалидов) нормативное поле культуры в ее общечеловеческом измерении пополнилось новыми теоретическими концептами феномена инвалидности и попытками их апробации на практике через ментально-общественные преобразования и физические реконструкции городской среды, подкрепленные законодательными актами разного ранга и идеей *интеграции*, а позднее – идеей *инклюзии* в проводимой государственной политике. Существует дискуссия, насколько различны или тождественны эти понятия, но в данной статье их различие принимается как данность. Интеграция – это процесс соединения частей для достижения единого целого – потребности отдельно существующих сообществ инвалидов должны учитываться в общем потоке общественной жизни. Инклюзивность достигается за счет реального участия, укорененности и самооценности сообществ инвалидов или конкретного индивида в образовании, культуре, производственной сфере и т. д.

Государственная политика России разворачивалась в том же направлении, но с отставанием в 20 лет, т. к. ряд принципиально новых федеральных законов¹ вступили в силу в 1995 году, а если принимать в расчет последующую разработку реальных механизмов выполнения заявленных государственных обязательств, то этот догоняющий процесс продолжается и сегодня, постепенно охватывая все сферы повседневности, в том числе культуру в ее узко отраслевом понимании.

Приказы Министерства культуры РФ 2015–2016 годов², т. е. спустя еще двадцать лет от первой нормативной попытки преодоления сегрегации инвалидов, были нацелены на повышение доступности учреждений культуры с учетом особых потребностей инвалидов и других маломобильных граждан и на создание условий для их социокультурной реабилитации. В настоящее время идет процесс апробации (с 2013 г.) и обсуждения национальных стандартов³ социальной, и как ее составной части – социокультурной реабилитации людей с «особыми потребностями», поэтому культурологический анализ смыслов, возможных акцентов и приоритетов происходящих изменений в деятельности учреждений культуры, социальных служб и образовательных организаций является актуальным.

«Особые потребности» подразумевают имеющиеся физические, сенсорные и интеллектуальные ограничения, тогда как социокультурная реабилитация нацелена на удовлетворение универсальных социокультурных потребностей человека, таких как:

1. потребность «идти в ногу со временем», т. е. соответствие образа жизни существующим нормам, в том числе регламентирующим потребление необходимого минимума товаров и услуг культурных индустрий (кино, театр, музыка, мода и др.);
2. потребность поддержания и расширения социальных контактов за счет интересных (и доступных!) форм общения и досуга;

¹ ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 N 181-ФЗ (новая редакция не вступила в силу); «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» (02.08.1995 N 122-ФЗ, редакция от 25.11.2013).

² Приказ Министерства культуры РФ от 9 сентября 2015 г. №2400 «Об утверждении требований доступности к учреждениям культуры с учетом особых потребностей инвалидов и других маломобильных групп населения»; Приказ Министерства культуры РФ от 30 декабря 2016 года N 3019 «Об утверждении модельной программы социокультурной реабилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов».

³ Национальный стандарт РФ. Реабилитация инвалидов. Услуги по социальной реабилитации инвалидов (ГОСТ Р 54738-2011). Дата введения 2013-04-01.

3. потребность новых личностных достижений через развитие творческих способностей человека, его физических и интеллектуальных возможностей, причем желателен публичный характер этого творчества и его признание в каких-либо сообществах;
4. потребность в самореализации, понимании своего предназначения, своей роли, вклада в жизнь общества: от локальных (семья) до глобальных подсистем (отдельные государства и международные организации).

Удовлетворение этих потребностей входит и в задачи социально-культурной деятельности, определим, как она соотносится с социокультурной реабилитацией.

Социокультурная или социально-культурная реабилитация: что меняет дефис?

Согласно действующим нормативам, социокультурную реабилитацию рассматривают как одну из составных частей комплексной социальной реабилитации наряду с социально-бытовой, социально-педагогической, социально-психологической, социально-средовой. Заметно присутствие в этих речевых конструкциях дефиса, который почему-то оказался лишним в рассматриваемом понятии.

Действительно, если полагать, что социокультурная реабилитация нацелена на *«...оказание помощи инвалиду достигнуть и поддерживать оптимальную степень участия в социальных взаимосвязях, необходимый уровень культурной компетенции, что должно обеспечивать возможность для позитивных изменений в образе жизни и наиболее полную интеграцию в общество за счет расширения рамок его независимости...»*⁴, то столь широкая цель коррелирует с всеобъемлющей категорией «социокультурное», а расшифровка «культурной компетенции» может подразумевать широкий спектр ценностей, знаний и умений, формирующих набор *идентичностей личности* (гендерной, национальной, гражданской, региональной, религиозной и проч.), укореняющих человека в конкретном хронотопе культуры благодаря разным трансляционным механизмам (подробнее о них см.: [1])⁵.

Однако, когда в ряде нормативных документов конкретизируются механизмы реализации именно «социокультурной реабилитации», то оказывается, что речь идет о познавательном общении, досуге, художественном творчестве, а культурная компетенция сужается до навыков рациональной организации свободного времени и некоего кругозора в области художественной культуры с учетом мировых трендов и ее национально-региональной специфики. В данном случае оправдано использование термина «социально-культурной реабилитации», которое на практике активно применяется⁶, несмотря на диссонанс с нормативными документами.

Применение дефиса помогло бы обнаружить очевидную преимущество смыслов социально-культурной реабилитации с социально-культурной деятельностью, которая рассматривается как разновидность педагогической деятельности (шифр научной

⁴ Национальный стандарт РФ. Реабилитация инвалидов. Услуги по социальной реабилитации инвалидов (ГОСТ Р 54738-2011).

⁵ Более глубокий анализ содержания культурной компетенции и имеющейся полемики по этому вопросу заслуживает отдельного изучения и не входил в задачи автора.

⁶ См., например, программу Международного симпозиума – 2017, инициированного «Всероссийским обществом инвалидов» и посвященного социально-культурной реабилитации. Режим доступа: <http://www.scri.ru/index.php/ru/>.

специальности 13.00.05) и глубоко обоснована в отечественной педагогической науке еще в нулевые годы XXI в. [2].

Социально-культурная деятельность представляет собой систему специальных мероприятий по организации свободного времени детей и взрослых, направленную на повышение уровня их адаптивных возможностей и повышения качества социального взаимодействия. Социально-культурная деятельность имеет специфику, связанную с содержательными средствами воздействия (разные виды искусства) и отраслевой принадлежностью к сфере культуры. Социально-культурная деятельность может решать задачи адаптации, реабилитации, профилактики кризисных явлений в жизни человека (подробнее см.: [3]).

Функции социально-культурной деятельности: коммуникативная, просветительская, креативная, рекреационно-оздоровительная, развлекательная, эстетическая и интеграционная доказательно осмыслены во многих источниках, а в контексте данной статьи ценно следующее высказывание Н.Н. Ярошенко, т. к. оно соединяет социально-культурную деятельность с реабилитационными задачами: *«Каждая из функций социально-культурной деятельности проникнута социально защитным, реабилитирующим содержанием, направлена на стимулирование социальной активности, духовную реабилитацию и адаптацию личности, обеспечение непрерывного образования и духовного обогащения, развитие творческих способностей личности создание максимальных условий для полноценного социально-культурного творчества людей»* [2, с. 24]). Таким образом, потенциальный реабилитационный смысл изначально содержится в социально-культурной деятельности, которая может превращаться в терапию искусством, что позволяет считать ее эффективным инструментом осуществления социально-культурной реабилитации, в том числе инвалидов.

Чтобы не противоречить сложившемуся нормативному полю, целесообразно приравнивать эту терминологическую конструкцию к «социокультурной реабилитации». Дефис исчезает, но расширительного смысла «социокультурного» не появляется, т. к. это только часть комплексной социальной реабилитации инвалидов.

Выбор средств социокультурной реабилитации: пять направлений, но насколько они инклюзивные?

Чтобы вписать социокультурную реабилитацию в современную культурную политику по отношению к конкретной категории населения – инвалидам, рассмотрим универсальную *деятельностную модель социокультурной реабилитации*, включающую субъектов этой деятельности, их цели, средства, условия взаимодействия и конечный результат.

Субъекты:

1. Субъекты, производящие услуги социокультурной реабилитации: учреждения культуры (музеи, библиотеки и др.); учреждения дополнительного образования; учреждения, относящиеся к системе социального обслуживания населения; оздоровительно-рекреационные объекты; общественные объединения и т. д., которые следует рассматривать как производителей культурного продукта (товаров и услуг).
2. Субъекты – потребители услуг: лица, имеющие проблемы самоорганизации и коммуникации с обществом (инвалиды; пожилые и престарелые граждане; лица, освобожденные из мест заключения; наркозависимые и др.). Получатели услуг в рамках социокультурной реабилитации могут оставаться пассивными зрителями или быть активными участниками предлагаемых форм досуга.

Цель социокультурной реабилитации – создание организованной особым образом среды, предназначенной в индивидуальном измерении – для удовлетворения социокультурных потребностей человека, а в общественном – для повышения качества социального взаимодействия.

Условия взаимодействия производителей и потребителей культурного продукта находятся под влиянием экономических и нормативных факторов (официальные нормы закона и неформальные нормы – традиции и модные тренды) и могут различаться в разных регионах нашей страны, но по отношению к инвалидам есть бесспорное «общее место». Чтобы вписаться в новые требования времени, учреждения культуры и другие субъекты социокультурной реабилитации должны обеспечивать беспрепятственный доступ этой категории клиентов, информировать о порядке предоставления услуг и содействовать их получению (включая возможность подачи заявления через Интернет, предоставление необходимого оборудования, оформление документов и др.). Учитывая остроту проблемы доступности культурной инфраструктуры для инвалидов, Министерство культуры РФ предусмотрело (2015 г.) меры, адресованные конкретным видам учреждений культуры: музеи, библиотеки, организации исполнительских искусств, кинотеатры, культурно-досуговые учреждения⁷.

Вместе с обновлением нормативного регламента доступности организаций социокультурной реабилитации инвалидов, в научном ракурсе тоже актуализировались новые исследовательские проблемы. Например, возможности содержательного обновления технологий по организации досуга и занятости инвалидов [4; 5]; анализ особенностей регионального опыта социокультурной реабилитации и решения проблемы доступности услуг [6; 7; 8]; анализ трудностей и перспектив реализации государственной политики в отношении инвалидов [9; 10].

В отношении инвалидов *особым условием* взаимодействия производителей и потребителей культурного продукта является требование разработки и реализации индивидуальных программ социокультурной реабилитации, которые должны учитываться учреждениями культуры. Технология этого процесса была кратко намечена в модельной программе⁸ социокультурной реабилитации инвалидов, представленной Министерством культуры РФ (2016), и включала такие стадии:

1. диагностика культурных потребностей, творческих интересов и предпочтений инвалидов, в том числе детей-инвалидов;
2. планирование мероприятий с учетом индивидуальных программ;
3. документальное наблюдение за индивидуальной социокультурной деятельностью инвалидов;
4. подведение итогов реализации программы на основании отчетных материалов и размещение информации о результатах на официальном сайте учреждения культуры.

«Планирование мероприятий» пункта (2) этого списка обозначает определение средств социокультурной реабилитации, все разнообразие которых, по моему мнению, укладывается в пять направлений деятельности:

- зрительское участие в массовых культурно-досуговых мероприятиях;

⁷ Приказ Министерства культуры РФ от 9 сентября 2015 г. №2400 «Об утверждении требований доступности к учреждениям культуры с учетом особых потребностей инвалидов и других маломобильных групп населения».

⁸ Приказ Министерства культуры РФ от 30 декабря 2016 года N 3019 «Об утверждении модельной программы социокультурной реабилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов».

- участие в качестве слушателя в тематических образовательных проектах;
- арт-практики (активное творчество, связанное с любыми видами искусства, в том числе исполнительскими);
- телесно-ориентированные оздоровительные практики (фитнес, экотуризм и др.)
- волонтерские практики через участие в разовых акциях или долгосрочных проектах, в том числе арт-волонтерство, т. е. помощь в организации культурных событий.

Первые два направления отводят реабилитируемым субъектам преимущественно пассивную роль. Самое большее – это выбор зрелищного события или темы лектория, и этот выбор может быть ограничен не только физическими барьерами, но и экономическими, т. к. финансовое положение инвалидов *«затруднительно даже в части оплаты ЖКХ и покупки одежды»* [11, с. 51]; а в случае инвалидов, проживающих в учреждениях стационарного обслуживания, такой выбор чаще всего полностью не возможен. Значит, сам факт доступности какого-то зрелища или познавательной информации еще не дает право говорить об интеграции, а тем более инклюзии.

Три других направления предполагают значительную степень активности, как физической, так и духовной. В ходе разработки индивидуальной программы социокультурной реабилитации инвалиду необходимо самоопределился, какую арт-практику выбрать для творчества, какую методику оздоровления освоить, в каком проекте принять участие в качестве добровольного помощника.

Волонтерская деятельность, как средство социокультурной реабилитации, особенно созвучно идее инклюзии (от англ. *inclusive* включающий в себя) – активного включения в какой-то общественный процесс. Волонтерство не приносит прямого дохода, но и не влияет на получение социальных выплат по инвалидности. Волонтерство дает ценный опыт общения, новые впечатления и навыки, полезные для иных (оплачиваемых) видов занятости; даже разовая волонтерская деятельность может способствовать установлению долгосрочных социальных связей. Для компаний-организаторов тех или иных культурных событий факт привлечения инвалидов способствует благоприятному имиджу или даже увеличивает число клиентов, и главное – в этом случае не надо *«искусственно развлекать»* инвалидов, их надо привлекать к тем заботам и трудностям, которые испытывает организатор, и тогда реабилитируемый преобразуется из статьи *«затраты»* в скрытый ресурс проекта.

Отсюда, если настаивать на смене парадигм: от интеграции к инклюзии, то привлечение инвалидов в качестве волонтеров культурных проектов (фестивали, конкурсы, юбилейные праздники и проч.) – это самое инклюзивное средство социокультурной реабилитации. Конкретизация форм участия требует изучения существующего опыта, но два аргумента доказывают такую возможность:

1. 72 % инвалидов имеют трудовые рекомендации и могут найти для себя применение в общем деле [11, с. 50];
2. цифровизация общественных отношений и существующий потенциал интернет-коммуникаций и социальных сетей обеспечивают виртуальную включенность даже самых маломобильных граждан.

Клубные объединения как экономичная технология социокультурной реабилитации

Продолжая анализ средств и условий социокультурной реабилитации с учетом провозглашенного перехода от интеграции к инклюзии, не обойти вниманием проблему кадров. Доступность услуг складывается из многих компонентов, в том числе кадровой

обеспеченности. Например, систематическая студийная работа, рекомендуемая библиотекам и музеям для расширения спектра услуг в рамках социокультурной реабилитации инвалидов, требует либо расширения обязанностей имеющихся сотрудников, либо включения в штат новых единиц.

Для социальных служб кадровая обеспеченность социокультурной реабилитации – еще более злободневная проблема. Специалисты социальной работы призваны быть инструментами социальной политики, но готовы ли они быть инструментом культурной политики? Пока социокультурная реабилитация обозначалась декларативно и была явно вторичной по сравнению с социально-бытовой или социально-психологической реабилитацией, четких представлений о соответствующих обязанностях и технологиях работы не было. Начиная с 2013 года, по ходу апробации соответствующих национальных стандартов эти пробелы явно обнаружили⁹. В настоящее время идет процесс их доработки в сторону расширения функционала социальных работников, ответственных теперь и за формирование «культурной компетенции» инвалидов. Но имеет ли смысл переучивать социальных работников, например, в педагогов дополнительного образования или инструкторов по фитнесу? Полагаю, следует опираться на привычные им функции координационно-посреднической деятельности и выбирать малозатратные и максимально активные технологии социокультурной реабилитации, такие как клубная деятельность.

Клуб – общественная организация, объединяющая группы людей в целях общения, совместного отдыха и развлечений, связанных с различными интересами. Клубы, как правило, имеют определённую тематическую направленность, с присущими ей традицией, символикой, стилем и методами работы, которые дают возможность максимально учитывать особенности участников клубной деятельности. Субъектами клубной деятельности становятся организаторы и участники, действующие сообразно цели и задачам клуба. Исходя из социально-демографических характеристик членов клуба можно говорить о детских, молодежных, профессиональных, дворовых, семейных, клубах «третьего возраста» и т. д. (подробнее см.: [12, с. 140–180]).

Клубные объединения выполняют задачи организации досуга, создания условий для творчества участников, расширения спектра полезных знаний, умений, навыков; расширения возможностей общения и психологической поддержки; повышения социальной активности участников. Клубные объединения могут быть созданы как на базе социальных учреждений, так и учреждений культуры. Это реальная технология социального участия, т. е. инклюзивная технология, обеспечивающая повышение качества жизни собственными силами.

Клуб как организационная форма социокультурной реабилитации инвалидов, позволяет задействовать все ее выше перечисленные средства (зрительское участие, образовательные проекты, арт-практики, оздоровительные и волонтерские практики). Если социокультурную реабилитацию осуществлять через клубные объединения, то инвалиды из объекта заботы превратятся в деятельных субъектов, способных к самоопределению.

Деятельность клубных объединений требует соблюдения ряда условий:

1. добровольное вовлечение участников в клуб;
2. партнерские отношений между участниками и кураторами клубного объединения;
3. отсутствие жёстких требований, регламентирующих совместную деятельность специалистов и участников;

⁹ Национальный стандарт РФ. Реабилитация инвалидов. Услуги по социальной реабилитации инвалидов (ГОСТ Р 54738-2011). Дата введения 2013-04-01 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200093162>.

4. создание креативной клубной атмосферы;
5. приближенность клубного объединения к месту проживания клиентов (инвалидов), что даёт возможность регулярно посещать клуб;
6. взаимодействие с другими общественными организациями и государственными и негосударственными учреждениями, заинтересованными в сотрудничестве и совместной реализации социокультурных проектов.

Клуб – это экономичная технология социокультурной реабилитации, поскольку функционирует не по воле официальных структур, а при наличии неформального лидера. От официальных структур, например, музея или центра социального обслуживания, требуется организация места сбора клубного сообщества и готовность к сотрудничеству, а инициативное сообщество поможет наполнить пресловутые индивидуальные программы социокультурной реабилитации инвалидов интересным содержанием.

Существующий скепсис по отношению к клубной деятельности, как и волонтерским практикам инвалидов, вполне объясним. Объективна слабость такой традиции в постсоветской реальности и зависимость ее развития от укрепления институтов гражданского общества. Кроме того, от патерналистского государства нам досталась привычка сравнивать инвалидов и их потребности с «условно нормальным» большинством, которое (если не делать ставку на молодежь) не склонно к волонтерским инициативам. Но у среднестатистического взрослого россиянина меньше свободного времени, чем у взрослого инвалида – получателя пенсии; и формат зрительского участия человека с двойной занятостью (работа и семья) может в полной мере компенсировать социокультурные потребности, которые в части формирования социальных связей и общественного признания решаются в основном в русле профессиональной занятости, а не свободного времени, поэтому равенство в правах не следует путать с несуществующим «равенством» потребностей.

Но, с другой стороны, современная стратегия развития социокультурных проектов в нестоличных городах строится на волонтерском участии горожан, которые не разделяются по наличию или отсутствию статуса инвалидности [13]. Жить в комфортном креативном городе хотят все, и все могут принять участие в его переустройстве. Актуальная задача привлечения новой клиентуры для учреждений культуры тоже играет в плюс волонтерским и клубным стратегиям работы с инвалидами. Опыт успешных музеев доказывает, что для привлечения посетителей надо преодолевать разного рода границы, и не только за счет пандусов и прочих эргономических преобразований среды, но за счет событийной концентрации, удовлетворяющей и объединяющей интересы разных людей [14].

В чем конечный результат социокультурной реабилитации?

Конечный результат социокультурной реабилитации на личностном уровне выражается в том: «...насколько образ жизни человека, система ценностей и выполняемые социальные роли адекватны возрасту, способностям и существующим социальным нормам», [12, с. 51] – так мы определяли этот результат примерно десять лет назад, находясь в рамках парадигмы интеграции инвалидов в обществе. Быть интегрированным, значит «быть в норме».

Вероятно, пришло нужное время для пересмотра содержания социокультурной реабилитации, спустя 20 лет от первого прорыва сегрегации инвалидов в нашей стране, т. к. *«искусство и культура создали ключевую историческую площадку, на которой человек задает больше вопросов, глубоко укорененных в современности: каким образом можно получить подлинный опыт, в чем он состоит, как «я» работает над собой и с какой целью?»* [15, с. 138]. Действительно, роль культуры в жизни общества и индивида меняется, а вместе с ней и культурная политика, общие контуры этого процесса описаны С.С. Загребиним [16].

Что касается политики интеграции, то она была основана на преимуществах образа жизни, чтобы инвалиды встроились в общую систему, по мере возможности, работали, отдыхали и развлекались «как все», и для этого система должна максимально учитывать их «особые потребности». Однако в России новая идея интеграции сопровождалась старой (советской) проблемой иждивенчества целевого потребителя – инвалида. Модная и актуальная сегодня инклюзия рассматривается как стратегия одновременного существования разных жизненных миров со своими традициями и культурными кодами, создающими разнообразие культурного ландшафта; существование этих миров зависит и от наличия определенных сервисов государственных или частных структур, и общественных инициатив – неких проектов «свободы человека, реализующего свою открытость Другому» [17, с. 132]. Но кто будет готов делать эти сервисы? Идеальный вариант в том, чтобы инвалиды были инициаторами и организаторами необходимых им услуг. Инвалид, способный быть предпринимателем в сфере культуры и обладающий культурой предпринимательства [18], вероятно, будет самым наглядным примером реального воплощения идеи инклюзии в обществе.

Инклюзивный подход предполагает определение результатов социокультурной реабилитации через маркеры расширения социальных связей, обновления опыта, богатства впечатлений, субъективных и объективных показателей «терапии искусством» и реализации творческого потенциала личности, разнообразия форм и масштабов признания индивидуальных достижений инвалида. *Идеальный результат социокультурной реабилитации в парадигме инклюзии, это трансформация человека из рядового потребителя культуры в продвинутого потребителя, а затем – в производителя культурного продукта, чей «авторский вклад» востребован в каком-либо локальном сообществе.*

На общественном уровне результат социокультурной реабилитации выражается в:

- трансформации социальных норм, связанных с организацией свободного времени различных групп населения;
- создании индустрии услуг, ориентированных на потребности определенных групп клиентов;
- насыщении конкретного социального пространства (микрорайона) культурными событиями (выставки, ярмарки, конкурсы, концерты, праздничные шоу, творческие встречи и др.).

Такие результаты социокультурной реабилитации на индивидуальном и общественном уровне, на мой взгляд, согласуются с общим вектором развития культуры, выраженным известными отечественными исследователями в области культурологии и философии культуры А.Я. Флиером и А.В. Костиной: *«Постиндустриальная культура провозглашает главными ценностями культурную пластичность и плюральность, отвергает навязанное единообразие и стремится к расширению масштабов достоверного знания о бытии (не к уморительной истине, а к прагматически применимому знанию), ... для пост-постиндустриальной культуры главными ценностями будут признаваться сбалансированность и взаимоуравновешенность разных социокультурных объединений ... и их лояльность по отношению друг к другу, отвергаться – культурное отвержение»* [19]. Стили жизни (инвалидов в том числе) могут быть разными, если они не несут угрозы общественной безопасности, то создают плюральный, пестрый ковер современной культуры, расширяя возможности культурного обмена и творчества.

Заключение

В процессе осмысления взаимоотношений инвалидов и общества я нахожусь уже более двадцати лет [20], периодически возвращаясь к этой теме и наблюдая смену парадигм, как в

теории, так и на практике – в образовательных организациях, учреждениях культуры и социального обслуживания. На мой взгляд, социокультурная реабилитация (использование термина «социально-культурная» было бы более верным) предназначена для восстановления социальных связей уязвимых групп населения за счет рационализации и разнообразия их форм досуга с учетом потенциала культуры и искусства. В официальном нормативном определении социокультурной реабилитации главенствует емкое понятие «культурной компетенции», за которым не сразу разглядишь ключевые смыслы этого вида реабилитации: общение, досуг, художественное творчество, позволяющее удовлетворить социокультурные потребности человека.

Оценивая трансформацию смыслов социокультурной реабилитации под влиянием смены парадигм «от интеграции к инклюзии», полагаю, что разница этих понятий в степени активности и продуктивности человека: быть интегрированным – здесь усматривается рассмотрение инвалида, как объекта помощи, тогда как инклюзивный подход подразумевает, что инвалид входит в число участников действия.

Инклюзивная стратегия соответствует общему тренду мультикультурализма и преодоления ксенофобии. Современная культурная политика должна строиться с учетом культурного разнообразия, где-то результат уже виден – культурный ландшафт крупных российских городов преобразуется за счет коммерческого сектора и инициатив творческих сообществ. Сначала мы привыкали, что инвалиды присутствовали (интеграция) в этом ландшафте, а теперь надо привыкнуть к совместному использованию ресурсов культуры и приращению этих ресурсов за счет «творческих субъективностей» отдельных инвалидов и сообществ с их участием.

Что касается продолжающегося процесса национальной стандартизации услуг государственных учреждений культуры и социального сектора, то, если позиционировать *культуру как предприятие*, это правильно. Однако, существует риск формализации идеи инклюзии в культуре, когда благие намерения приводят к перегрузке функциональных обязанностей рядовых работников, задействованных в социокультурной реабилитации, а самодеятельное творчество заинтересованных сообществ подменяется тематической «кружковой работой», более управляемой для организаций, заинтересованных в правильных отчетах и «галочках».

Хочется надеяться, что смена риторики (интеграция на инклюзию) сопровождается и сменой мышления от «культура для всех» (создание организационных возможностей для равного доступа к потреблению продуктов культурных индустрий) на «все для культуры» (каждый может внести свой вклад в культурное разнообразие современного мира).

ЛИТЕРАТУРА

1. Флиер А.Я. Высокая культура культурного человека // Вестник московского государственного университета культуры и искусства. 2018. 31 (81). С. 10–17.
2. Ярошенко Н.Н. История и методология социально-культурной деятельности: учебник для магистрантов. М.: МГУКИ, 2007. 360 с.
3. Беляева Л.А., Беляева М.А. Социально-культурная деятельность: структурно-функциональная модель // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусства. 2013. №1(33). С. 69–74.
4. Нацун Л.Н. Поддерживаемое трудоустройство инвалидов: обзор мирового опыта // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2017. Т. 16. № 4. С. 663–680.
5. Пономарева Т.А. Социокультурные технологии в адаптации инвалидов // Казанский гуманитарный вестник. 2018. №2 (31). С. 53–57.

6. Ахьямова И.А. Изучение инклюзии в культуре: от констатации проблемы к методике ее решения // Культура и социальная ответственность: создание инклюзивного пространства. Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2017. С. 149–151.
7. Низова Л.М., Мухаметшина Ч.М. Социокультурная реабилитация инвалидов как элемент социальной политики (на примере республики Марий Эл) // Общество. Среда. Развитие. 2017. № 2 (43). С. 42–48.
8. Сабанов З.М. Региональные особенности развития социокультурной реабилитации инвалидов Российской Федерации // Вестник ВЭГУ. 2017. № 5 (91). С. 98–104.
9. Тарасов Л.В. Прогрессивные тенденции современной международной политики в отношении инвалидов // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2011. № 1. С. 105–111.
10. Токарская Л.В., Жукова И.В. Реализация государственной политики Российской Федерации в сфере инклюзивного образования // Социум и власть. 2015. № 5 (55). С. 126–131.
11. Ключкова Е.Н., Дарда Е.С. Статистическое исследование уровня инвалидизации в РФ // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 39. С. 40–53.
12. Беляева М.А. Социальная работа и социокультурная деятельность с семьей ребенка-инвалида: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2009. 248 с.
13. Стратегии развития социокультурных проектов в нестоличных городах / Б. Холуб, А. Кочуркин, Е. Коновалова, К. Маевский, Ю. Кривцова // Культура как предприятие: сборник материалов международного форума. Екатеринбург, 2017. 258 с. С. 50–79.
14. Декто К. Музей как общественный центр: коммуникативные вызовы // Культура как предприятие: сборник материалов международного форума. Екатеринбург, 2017. 258 с. С. 80–89.
15. О’Коннор Дж. Культурная экономия. Устойчивое развитие и мир после креативности // Культура как предприятие: сборник материалов международного форума. Екатеринбург, 2017. 258 с. С. 120–165.
16. Загребин С.С. Культурная политика как индикатор поиска стратегии общественного развития в современной России // Социум и власть. 2015. № 5 (55). С. 126–131.
17. Шеманов А.Ю. Политика в отношении другого: между функционализмом и структурализмом // Обсерватория культуры. 2018. Т.15. №2. 132–140.
18. Федько Д.П. Предпринимательство в культуре и культура предпринимательства // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2018 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/07MUSK418.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
19. Костина А.В., Флиер А.Я. Куда история влечет культуру? От «общества концертирующих» к «обществу репетирующих» (начало) [Электронный ресурс] // Культура культуры. 2018. №1.
20. Беляева М.А. Содержание социально-педагогической реабилитации семьи ребенка-инвалида: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 1997. 24 с.

Belyaeva Maria Alexeevna

Ekaterinburg academy of contemporary art, Ekaterinburg, Russia
E-mail: 2012marysia@mail.ru

Sociocultural rehabilitation of disabled persons: from policy integration to inclusion

Abstract. In this article the author analyzes actual meanings and means of sociocultural rehabilitation as a modern social interaction optimization mechanism of vulnerable categories of the population, improving their quality life in General, and leisure activities, in particular through the use of available resources in the sphere of culture and art; the author emphasizes the continuity of sociocultural rehabilitation and socio-cultural activities, identifies its vision of sociocultural rehabilitation and varying degrees of their correlation with the trend, which has been replaced by the inclusion of idea integration persons with disabilities in society. Participation of persons with disabilities in volunteer activities, the author considers as the most effective means of socio-cultural rehabilitation to achieve results.

The author believes that inclusive strategy is in line with the general trend of multiculturalism and to overcome xenophobia. Modern cultural policy should take into account cultural diversity and the cultural landscape of large Russian cities have already transformed in this direction, but it is essential that persons with disabilities are not just attended (integration) in this landscape, and making full use of the resources of culture.

Keywords: cultural policy; persons with disabilities; socio-cultural rehabilitation; socio-cultural activities; integration; inclusion

REFERENCES

1. Flier A.Ya. (2018). High culture of a cultural person. *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Art*, 31(81), pp. 10–17 (in Russian).
2. Yaroshenko N.N. (2007). *Istoriya i metodologiya sotsial'no-kul'turnoy deyatel'nosti. [History and Methodology of Socio-Cultural Activities.]* Moscow: Moscow State Institute of Culture, p. 360.
3. Belyaeva L.A., Belyaeva M.A. (2013). Socio-cultural activities: structural-functional model. *Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Art*, 1(33), pp. 69–74 (in Russian).
4. Natsun L.N. (2017). Supported Employment of Persons with Disabilities: A Review of World Experience. *Bulletin of the Ural Federal University. Series: Economics and Management*, 4(16), pp. 663–680 (in Russian).
5. Ponomareva T.A. (2018). Socio-cultural technologies in the adaptation of persons with disabilities. *Kazan humanitarian herald*, 2(31), pp. 53–57 (in Russian).
6. Akh'yamova I.A. (2017). *Izuchenie inklyuzii v kul'ture: ot konstatatsii problemy k metodike ee resheniya. [The study of inclusion in culture: from the statement of the problem to the method of its solution.]* Yekaterinburg, pp. 149–151.
7. Nizova L.M., Mukhametshina Ch.M. (2017). Socio-cultural rehabilitation of persons with disabilities as an element of social policy (on the example of the Republic of Mari EL). *Society. Wednesday. Development*, 2(43), pp. 42–48 (in Russian).

8. Sabanov Z.M. (2017). Regional features of the development of socio-cultural rehabilitation of persons with disabilities in the Russian Federation. *Vestnik Vostochnoi ekonomico-legal humanitarian academy*, 5(91), pp. 98–104 (in Russian).
9. Tarasov L.V. (2011). Progressive tendencies of modern international policy towards people with disabilities. *Bulletin of the Moscow State Humanitarian University M.A. Sholokhov. History and Political Science*, 1, pp. 105–111 (in Russian).
10. Tokarskaya L.V., Zhukova I.V. (2015). Implementation of the state policy of the Russian Federation in the field of inclusive education. *Social and Power*, 5(55), pp. 126–131 (in Russian).
11. Klochkova E.N., Darda E.S. (2017). Statistical study of the level of disability in the Russian Federation. *Tomsk State University Bulletin. Economy*, 39, pp. 40–53 (in Russian).
12. Belyaeva M.A. (2009). Sotsial'naya rabota i sotsiokul'turnaya deyatelnost' s sem'ey rebenka-invalida. [*Social work and sociocultural activities with the family of a disabled child.*] Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, p. 248.
13. Kholub B., Kochurkin A., Konovalova E., Maevskiy K., Krivtsova Yu. (2009). Kul'tura kak predpriyatie: Strategii razvitiya sotsiokul'turnykh proektov v nestolichnykh gorodakh. [*Culture as an enterprise: Strategies for the development of socio-cultural projects in non-capital cities.*] Ekaterinburg, p. 258, pp. 50–79.
14. Dekto K. (2017). Kul'tura kak predpriyatie: Muzei kak obshchestvennyy tsentr: kommunikativnye vyzovy. [*Culture as an enterprise: Museum as a community center: communication challenges.*] Ekaterinburg, p. 258, pp. 80–89.
15. O'Konnor Dzh. (2017). Kul'tura kak predpriyatie: Kul'turnaya ehkonomiya. Ustoychivoe razvitie i mir posle kreativnosti. [*Culture as an enterprise: Cultural savings. Sustainable development and peace after creativity.*] Ekaterinburg, p. 258, pp. 120–165.
16. Zagrebin S.S. (2015). Cultural policy as an indicator of the search strategy of social development in modern Russia. *Socium and power*, 5(55), pp. 126–131 (in Russian).
17. Shemanov A.Yu. (2018). Policy towards the other: between functionalism and structuralism // *Culture Observatory*, 2(15), pp. 132–140 (in Russian).
18. Fedko D.P. (2018). Entrepreneurship in culture and culture entrepreneurship. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(9). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/07MUSK418.pdf> (in Russian).
19. Kostina A.V., Flier A.Ya. (2018). Where does history lead culture? From “Concert Society” to “Society for Rehearsing” (beginning). *Culture of Culture*, 1 (in Russian).
20. Belyaeva M.A. (1997). Soderzhanie sotsial'no-pedagogicheskoy reabilitatsii sem'i rebenka-invalida. [*The content of social and educational rehabilitation of the family of a disabled child.*] Ekaterinburg, p. 24.